

первую очередь как альтернатива заключению под стражу по менее тяжким преступлениям и тяжким ненасильственным преступлениям.

В подтверждение нашей позиции можно отметить, что среди опрошенных нами следователей возможность применения залога в отношении лиц, совершивших особо тяжкие преступления, рассматривают 5 %, в то время как применять залог по преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, согласны 68 %, по менее тяжким – 77 %, по тяжким – 41 % респондентов. За применение залога по всем из указанных категорий преступлений высказались 17 % опрошенных. Всего 12 % указали, что их не устраивает в правовой регламентации залога запрет на его применение в отношении лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие насильственные преступления. Приведенные данные свидетельствуют о том, что практические работники органов уголовного преследования в большинстве своем не готовы применять залог по особо тяжким преступлениям, в том числе и насильственным, поэтому условие неприменения залога по тяжким и особо тяжким насильственным преступлениям является целесообразным и необходимым.

УДК 343.985.7

Ю.М. Юбко, П.В. Грідюшко

ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О НАРУШЕНИИ АВТОРСКОГО ПРАВА НА КОМПЬЮТЕРНУЮ ПРОГРАММУ

Анализ правоприменительной практики свидетельствует, что органы уголовного преследования нашей страны осуществляют защиту только программного продукта производителей других государств, представительства которых базируются на территории Республики Беларусь. Наиболее ярким примером является бухгалтерская программа «1С» (производитель – компания Российской Федерации, расположенная в Москве). В Республике Беларусь имеется ряд ее представительств, действующих на основании доверенности. Они защищают на территории Республики Беларусь ее интересы как правообладателя.

С момента поступления от них заявления (сообщения) о распространении контрафактного программного продукта под маркой их производителя оперативный работник приступает к проверке имеющейся в нем информации и начинает собирать доказательства в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 173 УПК, подтверждающие наличие оснований к возбуждению уголовного дела. Ключевым источником доказательственной информации является заключение эксперта, в выводах которого должен быть дан ответ на вопрос: «Является ли пред-

ставленный на исследование программный продукт контрафактным?». Только при наличии такого категоричного вывода, а также при соблюдении ряда других требований (в частности требований уголовного закона) по результатам проверки может быть принято решение о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 201 УК Республики Беларусь.

После проведения осмотра и изъятия компьютерной техники (винчестера), на которой установлен программный продукт, имеющий по субъективному мнению оперативного работника признаки «контрафактности», он обязан в ходе проверки назначить экспертизу для того, чтобы эксперт установил, действительно ли на ней установлена программа, являющаяся контрафактной. В этой связи закономерно возникает вопрос: «Кому поручить производство компьютерно-технической экспертизы?». Согласно требованиям ст. 230, 231 УПК она может быть проведена как в экспертном, так и вне экспертного учреждения. Анализ практики свидетельствует, что оперативные работники МВД Республики Беларусь назначают экспертизы всегда в ГЭКЦ МВД. Вместе с тем представляется, что согласно букве закона данная экспертиза может быть проведена и вне экспертного учреждения, ее производство может быть поручено компетентному специалисту в области программного обеспечения согласно требованиям ст. 231 УПК.

Может ли данная экспертиза проводиться специалистами представительства правообладателя, которое обратилось с заявлением о распространении контрафактных программ или другого представительства, так как у них имеются копии лицензионных программ и их сотрудники имеют реальную возможность установления идентификационного тождества или отсутствия такового между программными продуктами? Представляется, что с просьбой о производстве экспертизы в данные представительства обращаться не следует, так как в ходе производства предварительного следствия защитник, представляющий интересы обвиняемого, будет заявлять ходатайства, констатируя заинтересованность должностных лиц данного представительства, и тем самым предпримет попытку поставить под сомнение заключение эксперта, которое подготовят их специалисты.

Следственная практика знает прецеденты, когда в поле зрения органов уголовного преследования Республики Беларусь попадали десятки учреждений и организаций, на компьютерной технике которых был установлен контрафактный программный продукт и в ходе производства расследования в дальнейшем по уголовному делу эти эпизоды были доказаны. Как следует поступать в таких случаях, когда нелегальные программы установлены на машинных носителях нескольких предприятий? Надо ли назначать компьютерно-техническую эксперти-

зу по каждому отдельному эпизоду их установки в процессе проверки? Изучение материалов проверки свидетельствует, что оперативные работники назначают экспертизу только по одному эпизоду в тех случаях, когда установка производится одним или несколькими подозреваемыми на ряде объектов и при категоричном заключении эксперта передают материалы следователю для принятия решения о возбуждении уголовного дела. В ходе расследования, как свидетельствует следственная практика, следователь принимает решение о назначении экспертизы по другим преступным эпизодам в зависимости от складывающейся следственной ситуации и имеющейся совокупности доказательств. Вместе с тем, по мнению большинства практиков, нет необходимости по другим эпизодам назначать экспертизу. Единственной мотивировкой при этом является длительность ее проведения и возможность проведения только в ГЭКЦ МВД Республики Беларусь. Является ли такой подход оправданным? С одной стороны, он на первый взгляд представляется убедительным с учетом тех организационных трудностей, с которыми сталкивается практика, с другой, как нам видится, эта позиция не бесспорна, так как в соответствии с требованиями ч. 5 ст. 105 УПК доказательства могут быть достаточными только тогда, когда их совокупность позволяет установить обстоятельство, подлежащее доказыванию по уголовному делу. Что мы имеем на самом деле? По одному преступному эпизоду (в рамках проверки) контрафактность программного продукта доказана совокупностью доказательств – заключением эксперта, протоколом осмотра компьютерной техники, показаниями участников, а по другим эпизодам в материалах уголовного дела в совокупности доказательства отсутствуют заключение эксперта, в связи с чем закономерно возникает вопрос: «Допустимо ли без заключения эксперта считать доказанным контрафактность установленного программного продукта по другим эпизодам?». Нам представляется, что только эксперт, обладающий специальными знаниями в рассматриваемой области, может установить, является программный продукт контрафактным или нет. Если заключение эксперта отсутствует, никакие другие источники доказательств не могут свидетельствовать о контрафактности программного продукта.

При назначении экспертизы оперативный работник в постановлении формулирует ряд вопросов, разрешение которых экспертом позволит определить, установлена ли на изъятом и представленном на исследование винчестере контрафактная программа. При подготовке постановления о назначении экспертизы он должен сформулировать следующие вопросы:

1. Имеются ли на представленном на исследование носителе информации (винчестер) воспроизведенные и установленные (установленные) компьютерные программы комплекса «1С»? Какие версии

компьютерной программы комплекса «1С» установлены на представленном на исследование носителе, работоспособны ли они?

2. Какая информация о времени установки и использования компьютерной программы комплекса «1С» имеется на представленном на исследование носителе?

3. Имеются ли на носителе информации программы, предназначенные для удаления и блокирования средств защиты компьютерной программы комплекса «1С» от несанкционированного использования и копирования. Если да, то каков механизм их действия и последствия применения?

4. Имеются ли следы использования программ для удаления, блокирования и модификации компьютерной программы комплекса «1С» на представленном на исследование носителе информации, а также какие изменения были произведены в компьютерной программе?

В отдельных литературных источниках имеются рекомендации о целесообразности создания копии (образца) машинного носителя в тех ситуациях, когда нет реальной возможности изъятия компьютерной техники из-за технологического процесса организации. Целесообразно ли в ходе проверки по заявлению или сообщению о распространении контрафактного программного продукта создавать копии винчестеров и на отдельных предприятиях их не изымать вообще? Представляется, что такое решение может быть принято только следователем при производстве расследования по конкретному уголовному делу в соответствии с требованиями ст. 96, 97 УПК. Оперативный работник обязан собрать доказательства, указывающие на признаки преступления, предусмотренного ч. 2 или ч. 3 ст. 201 УК, и представить подлинные источники доказательств следователю для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Если имеется информация о наличии нелегальных программ на машинных носителях ряда предприятий, то оперативный работник обязан осуществить осмотры и изъятие винчестеров с учетом складывающейся ситуации в ходе проведения проверки, чтобы не допустить их уничтожения сотрудниками этих учреждений.